

Независимая газета. - 2000. - 14 мая. - с. 7

ЯВЛЕНСКИЙ В ЦЮРИХЕ

Швейцарский период в судьбе русского художника

Александр Шумов

СЕМЬ лет, проведенных русским художником Алексеем Явленским в Швейцарии, стали важнейшим этапом в его творчестве. Кунстхауз Цюриха посвятил швейцарскому периоду Явленского специальную экспозицию: она открыта до 14 января 2001 г., выставка переедет в Лозанну, в Эрмитаж и в Музей Вильгельма Лембрука в Дуйсбурге.

Поворотный пункт творчества выдающегося художника связан с его отъездом из Германии в августе 1914 года. Буквально под дулами винтовок с последним возможным транспортом он перебрался в нейтральную Швейцарию, прихватив с собой только самое необходимое. Вместе с Марианной Веревкиной, сыном Андреасом и его матерью Еленой Незнакомовой он поселился в местечке Сент Пре на Женевском озере. Захудалая рыбацкая деревушка заменила ему одну из художественных метрополий мира, суевлиный, полный надежд и иллюзий Мюнхен.

Прежний стиль жизни пятидесятилетнего Явленского, признанного к тому времени живописца, кардинальным образом изменился. Впереди неясность и отчаяние. На произвол судьбы оставлены не только собственные работы, материалы, архив, но и любимое произведение Ван Гога, готическая мадонна с младенцем, без которых, как ему кажется, просто нельзя существовать. Теперь нет даже собственной комнаты, лишь отвоеванное место возле окна, а мольберт заменяет подставка для фотографий. Как бывшему офицеру ему полагалась небольшая пенсия, а Марианна Веревкина получала денежное пособие после смерти отца — генерала, бывшего коменданта Петропавловской крепости. С началом войны эти выплаты урезаны пополам и переводы поступают нерегулярно: не на что приобрести краски, холст. Явленский вынужденно переходит на картон, малый формат и экономное расходование материалов.

Теперь Явленский очутился в общем потоке русских художников-беженцев, занесенных судьбой в Конфедерацию гельветов (Лозанна, 1915), где он резко выделялся своей манерой письма, как и эстетическими взглядами. Обрываются годами выпестованные дружеские контакты: Васильий Кандинский возвращается в Россию; Франц Марк, наоборот, уходит добровольцем на фронт сражаться за светлые идеи германской нации и погибает в 1916 году. Несмотря на все трудности, Явленский испытал творческий взлет, создал удивительные по смыслу и пластике произведения. Яркие экспрессионистские ранние работы сменяются аскетическими абстрагированными образами, таящими загадку и до сих пор привлекающими взор любителей искусства и исследователей.

Произведения, представленные в Цюрихе, хорошо известны. Нынешний показ все же довольно своеобразен неожиданным взглядом на тему. Решающий для Явленского период стал только в самое последнее время по-настоящему осмысливаться, и именно в связи с поворотом всеобщего интереса к фигуративной живописи. На выставке — 60 работ самого Явлен-

Алексей Явленский прожил 77 лет. Он родился в 1864 г. в Торжке, был офицером, учился в Академии художеств. В 1896-м переехал в Мюнхен, где учился в знаменитой художественной школе Антона Ашбе. Там он познакомился с Василием Кандинским и стал участником авангардного объединения «Синий всадник». В последний раз приезжал в Россию в 1914 г., позже жил в Швейцарии и Германии. В годы нацизма его работы были объявлены произведениями «дегенеративного искусства», частично конфискованы. В 1941 г. он покончил жизнь самоубийством в Висбадене (Германия). Сегодня его работы украшают крупнейшие музеи мира, в том числе Эрмитаж. Персональная выставка Алексея Явленского недавно проходила в Петербурге, в Строгановском дворце Русского музея.



Напряженные лики — лучшее в наследии Алексея Явленского.

ского, собранных от Лодзи до Сан-Франциско. И, кроме того, творения его современников Ганса Арпа, Фердинанда Холдера, Марселя Янко, Пауля Клее, Вильгельма Лембрука, Ганса Рихтера и Софьи Тойбер Арп создают необходимый контекст. Авторы выставки напоминают об интенсивном пульсе художественной жизни тех лет, например, в Цюрихе в 1917 году состоялась большая ретроспективная выставка Сезанна, прошел показ 250 работ Ренуара. Очень важным свойством времени была активность дадаистов, к кругу которых Явленский себя не причислял, но регулярно участвовал в мероприятиях художников, отрицавших конформистское буржуазное искусство. Анархистующе-декадентские цюрихские дадаисты очень серьезно относились к оккультным трудам, например, Хуго Балл воспринимал себя как реинкарнацию Якова Беме, а Ганс Арп считал себя наследником Ангелуса Силезиуса.

В Швейцарии Явленский сначала писал минималистические пейзажи, а с 1917 года — впечатляющие серии мистических голов. Это лики, в большинстве своем — женские, со схематическими миндалинами глаз, линейным росчерком носа, локонами волос. Лики, напо-

минающие Медузу Горгону, пристально смотрят зрачками, полными печали. Мастер находит способы передачи внутренней сосредоточенности, самоуглубления. Ученика Репина интересует передача характера образа. Новые принципы выражения он находит в оттачивании, абстрагировании от реального мотива, воплощении в плоскостный знак, формулу. Как указывал художник, на его позднюю концепцию значительно повлияли православная икона, византийское искусство и его собственные размышления над способами передачи состояния внутреннего мира, «молитвы» в цвете. Существенным оказалось изучение опыта русских религиозных паломников, суфиев, занятие медитативной практикой йогов. Явленский привнес принципиально новое значение в изобразительное искусство: он понимал потенциально бесконечное число повторов и вариаций сюжета не как элементарные разработки, наброски, а как самостоятельные законченные произведения. Этот аспект его творчества был подхвачен и разработан позднее Йозефом Альберсом и Джоном Кейджем, хорошо знакомыми с произведениями мастера по выставкам, проходившим в США.

Цюрих